

главное, идеальное назначение было носить оружие, защищать отечество), терпели одно поражение за другим; это было тем значительнее, что победителями были большей частью простые стрелки ирландского и валлийского народонаселения. Впервые пришлось феодальной рати испытать такое страшное поражение. Не говоря о значении великих битв при Креси, Пуатье, Азенкуре, нравственное их значение было еще выше. Левная аристократия утратила славу непобедимости и перестала считаться сословием, исключительно способным к оружию; надо было вызвать другое сословие для этого; но община в этом случае также не удовлетворяла ожиданиям. Каждый из этих средневековых элементов искал сохранить свои частные, местные интересы. Духовенство французское скоро прикнуло также к англичанам, признавая их владычество. Когда дела Франции были в плохом состоянии и на престоле французском сидел Генрих VI Плантагенет линии Ланкастерской, когда большая часть областей признала его владычество и последний Капетинг едва находил убежище в западных областях Франции, «всегда отличавшихся приверженностью к монархам», — неподалеку от Вандеи жил Карл VII, — в эту эпоху совершилось дело, которого смысл нелегко отгадать доселе: простая дева^а выступила для спасения Франции. Известно, как много разнородного говорили об этом загадочном явлении. Уже между современниками Анны д'Арк поднялись насмешливые голоса; в массе ее считали колдуньей, в высших слоях обманщицей или обманутой, подставленной тещей Карла VII.

18 век, сообразно со своим направлением, внес Деву Орлеанскую в число лиц, прославившихся в истории счастливым обманом. Вольтер затемнил ее поэтическим, но безнравственным произведением². Только исследования нашего времени дали возможность понять это явление. Процесс Орлеанской Девы издан в наше время³. Мы видим в ней одно из тех предначиненных провидением существ, одаренных необычайной живостью впечатлений, глубокой душой, рано начавшей скорбеть о бедствиях тогдашней Франции. Ей эти бедствия были известны не по слухам, она беспрестанно видела толпы (поселян), бежавшие из стран, занятых англичанами, видела часто зарева пожаров. Ее постоянно мучила мысль о бедствиях Франции и о спасении ее. И вот, наконец, ей стали показываться явления, она стала слышать голоса. Разумеется, между простыми поселянами слава^б ее не могла произвести важного влияния^б. Когда она пришла с дядей к одному из соседних рыцарей и просила провести ее к королю, тот посоветовал дяде дать ей пощечину и отвести домой. С такими трудностями недоверчивости предстояло ей постоянно бороться. Не принимая за положительный факт рассказ о ее свидании с Карлом, мы можем объяснить очень просто ее влияние на короля.

^а И далее: из низшего класса народа (л. 8).

^{б-б} Там же: которые привыкли видеть в ней пастушку, не нашла она веры (л. 8 об.).